Роль публичной коммуникации органов власти в механизмах политического управления

Ларионов Евгений Иванович,
аспирант, Омская гуманитарная академия, loruonowgu@mail.ru

В реалиях существенной перестройки информационной среды классические односторонние модели трансляции государственного курса быстро утрачивают свою управленческую состоятельность. Актуальность темы предопределена тем фактом, что сегодня лояльность граждан и прочность институционального доверия конструируются, главным образом, на цифровых платформах, где от властных структур ожидается не «сухое» информирование, а включенный, эмпатичный диалог. Статья выстроена вокруг цели комплексно проанализировать роль публичной сетевой коммуникации как «несущей конструкции» современного политического менеджмента. Указывается на ключевое практическое и институциональное противоречие: с одной стороны, сетевое общество формирует жесткий запрос на транспарентность, неформализованность, высокую скорость управленческой реакции; с другой, госаппарат нередко по инерции тяготеет к использованию сложного бюрократического языка («канцелярита») и применению имитационных практик обратной связи. Резюмировано, что коммуникация окончательно эволюционировала из вспомогательного PR-инструмента в стержневой элемент повседневной легитимации принимаемых решений. Обосновано, что выстраивание грамотной инфраструктуры открытого взаимодействия (в частности, развитие экосистемы официальных страниц) выступает прямым «ускорителем» укрепления общественного доверия к правительственным и муниципальным структурам. Авторский вклад проявляется в концептуализации закономерного перехода от парадигмы «массового вещания» к модели «цифровой эмпатии»; в разработке прикладных рекомендаций по интеграции предиктивной алгоритмической аналитики для превентивного купирования локальной общественной напряженности. Изложенный материал будет полезен академическим исследователям-политологам, социологам коммуникаций, практикующим государственным менеджерам, специалистам цифровых штабов, которые конструируют «архитектуру» региональной информационной политики.

Ключевые слова: алгоритмизация управления, государственные паблики, институциональное доверие, политический менеджмент, предиктивная аналитика, публичная коммуникация, цифровая эмпатия

Введение

На фоне стремительной цифровизации общества и фундаментальной перестройки информационной среды механизмы политического управления сталкиваются с принципиально новыми, ранее не изученными вызовами. Преимущественно односторонние и директивные каналы трансляции государственного курса стремительно утрачивают свою былую результативность. Они уступают место интерактивным форматам взаимодействия. Роль публичной коммуникации органов власти сегодня не сводится исключительно к формальному информированию населения. По сути, она эволюционирует в сложный, многоуровневый инструмент конструирования политической реальности, непрерывной легитимации принимаемых решений, нивелирования социального напряжения. Как представляется, именно выстраивание грамотного, двустороннего диалога между властными структурами и гражданским обществом выступает в качестве ключевой детерминанты социально-политической стабильности государства. В отличие от предыдущих подходов, в рамках которых связи с общественностью рассматривались лишь как второстепенная, вспомогательная функция госаппарата, современная парадигма политического менеджмента трактует коммуникацию как «несущую конструкцию» всего управленческого цикла.

Значимость обсуждаемой в статье проблематики определяется тем, что, по-видимому, институциональное доверие граждан находится в прямой и неразрывной зависимости от степени открытости, оперативности реагирования, качества обратной связи, предоставляемой органами публичной администрации. Внедрение системных инфраструктурных проектов (разветвленная сеть «госпабликов» в Российской Федерации) качественно видоизменяет характер отношений по линии «государство – общество», последовательно минимизируя бюрократические барьеры и формируя образ власти, которая обладает «человеческим лицом». Вероятно, дальнейшее углубление данных тенденций потребует от управленцев как технологического «апгрейда», так и существенного социокультурного переосмысления роли чиновника в открытом цифровом пространстве.

Материалы и методы

В своей совокупности изученные при подготовке статьи работы демонстрируют многомерность анализа публичной коммуникации органов власти как ключевого элемента механизмов политического управления.

Так, К.С. Абдымомунова раскрывает диалогическую модель взаимодействия власти и гражданского общества, акцентируя нормативно-ценностные основания публичного дискурса [1]. Д.В. Волковский предлагает делиберативный подход к оценке качества цифровых коммуникаций. Автор вводит методологические критерии открытости, аргументированности, включённости граждан [2]. Г.И. Герасимова и С.А. Крюкова обосновывают комплексный межсубъектный анализ социально-политического взаимодействия [3]. М.А. Ковшов интерпретирует законодательную и представительную ветви власти через призму сетевой коммуникации [6]. К.С. Жуликова исследует нюансы интернет-коммуникаций в контексте политмобилизации молодежи [5]. И.В. Николаев типологизирует вербальные политические символы как инструменты конструирования

легитимности [8]. Е.Л. Рябова анализирует трансформацию властных структур на фоне сетевизации [9]. В свою очередь, И.Н. Ушаков рассматривает интернет-коммуникации в качестве источника институциональных инноваций [10]. Публикации А. Ершовой и А. Лысовой вводят количественные параметры аудитории госпабликов и соцсетей, помогая соотнести теоретические выводы с цифровой инфраструктурой публичного пространства [4, 7].

Выбор обозначенных материалов объясняется их способностью репрезентировать нормативный, институциональный, символический, digital-эмпирический уровни анализа публичной коммуникации как управленческого ресурса. Вместе с тем, в литературе наблюдаются пробелы: недостаточно проработана интегративная модель включения коммуникационных практик в общий механизм политического управления; ограничена сравнительная эмпирика результативности различных платформ. Помимо этого, присутствует противоречие между делиберативным идеалом горизонтального диалога и фактической централизацией сетевых коммуникаций власти.

В статье использованы системный и структурно-функциональный подходы (с целью уточнения места коммуникации в управленческом механизме), элементы делиберативного анализа (для оценки качества публичного взаимодействия), сравнительно-описательный метод (чтобы сопоставить институциональные и цифровые практики). Методологически указанное сочетание обеспечивает комплексное раскрытие исследуемой проблематики.

Результаты и обсуждение

Теоретико-методологическая база исследования опирается на синтез концепций сетевого общества и теории коммуникативного действия. В рамках современного академического дискурса публичная коммуникация органов власти интерпретируется не просто как передача сведений, а как стратегический процесс управления смысловыми потоками [2, 8, 9]. Традиционная бюрократия опиралась на иерархичность, закрытость. Однако современная digital-эпоха диктует строгий императив транспарентности. Вследствие этого политическое управление претерпевает существенную децентрализацию: центр тяжести смещается от выпуска официальных пресс-релизов к модерации общественных дискуссий на открытых сетевых площадках.

Государство в новой парадигме все чаще воспринимается в качестве сервисной платформы. Предположительно, успешность политического лидера или государственного института сегодня измеряется не стандартными «сухими» макроэкономическими показателями, а уровнем эмпатии, которая демонстрируется в публичном поле. Социальные медиа позволяют органам власти оперативно сканировать общественное самочувствие, выявлять триггеры недовольства на самых ранних стадиях, успешно купировать локальные кризисы до их перехода в острую политическую фазу. В отличие от классических средств массовой информации, соцсети обеспечивают беспрецедентную скорость обратной связи. Это делает их незаменимым ресурсом для гибкого, адаптивного государственного администрирования [1, 5].

Анализ актуальной эмпирической информации наглядно демонстрирует поразительные масштабы проникновения цифровых платформ в повседневную «ткань» политического управления. На сегодняшний день социальная сеть «ВКонтакте» служит ключевой площадкой для реализации государственной коммуникативной стратегии в Российской Федерации. По итогам 2024 года средняя месячная аудитория этой платформы достигла 88,1 миллиона пользователей, что уверенно охватывает подавляющее большинство экономически и политически активного населения страны. При этом количество авторов контента превышает 22,4 миллиона человек, которые ежедневно генерируют гигантские объемы информации [7].

Особое внимание уделяется проекту «госпаблики», который представляет собой стройную систему официальных страниц министерств, ведомств, администраций муниципалитетов, бюджетных учреждений. Совокупная аудитория таких госсообществ стремительно превысила отметку в 46,6 миллиона подписчиков и продолжает стабильно расти [4]. Уместно предположить, что подобная централизация официальных информационных потоков на одной digital-площадке помогает властным структурам точечно информировать граждан, глубоко анализировать их социальные запросы.

Анализ статистических данных дает возможность отметить, что главным «ядром» цифровой политической коммуникации является взрослая возрастная группа от 35 до 44 лет [7]. Вероятно, именно эти граждане – основные «реципиенты» управленческих сигналов. Они – наиболее активные инициаторы обратной связи. Вследствие этого резюмируем, что универсальные коммуникативные стратегии обречены на низкую эффективность; госорганам требуется глубокая сегментация публикуемого контента в строгой зависимости от поколенческих особенностей восприятия аудитории.

Важнейшим критерием результативности публичной коммуникации в системе политического управления служит уровень доверия населения к госинститутам. Грамотно выстроенный, уважительный диалог способен быстро конвертироваться в легитимность власти даже в периоды турбулентности.

Невзирая на видимые успехи, современная система государственной публичной коммуникации не лишена внутренних противоречий. Ключевой проблемой до сих пор остается остаточная бюрократизация сетевого языка (так называемый «канцелярит») [3, 10] и склонность некоторых управленцев к формальным отпискам [6, 10]. Для разрешения проблем и повышения качества политического менеджмента предлагаются следующие рекомендации (рис. 1):

Рис. 1. Ориентиры совершенствования публичной коммуникации органов власти в механизмах политического управления (составлено автором)

Так, рекомендуется внедрить в показатели эффективности (KPI) государственных пресс-служб метрики оценки тональности ответов. Новизна данного подхода состоит в качественном переходе от простого количественного учета отработанных жалоб к глубокой оценке эмоциональной удовлетворенности гражданина результатами коммуникации. Это поможет решить проблему бюрократического формализма.

Помимо этого, органам власти следует сместить фокус с реактивной управленческой модели на проактивную. Использование технологий машинного обучения для анализа мнений в соцсетях позволит достоверно прогнозировать очаги локального общественного недовольства задолго до их пика. Это дает возможность превентивно запускать разъяснительные кампании.

В отличие от устаревшего массового вещания, государственные страницы должны активно задействовать алгоритмическую доставку сообщений. С помощью этого шага новаторски нивелируется проблема информационной перегрузки аудитории, доставляя актуальную информацию строго заинтересованным целевым группам.

Заключение

Публичная коммуникация органов госвласти окончательно и бесповоротно утратила статус сугубо вспомогательного, технического инструмента. Она превратилась в стержневой элемент легитимации институтов публичной администрации. Эффективность и устойчивость современного политического менеджмента напрямую детерминируется качеством, транспарентностью, скоростью цифрового диалога с населением.

В отличие от предыдущих подходов, в которых исследовательское внимание фокусировалось, главным образом, на электоральных циклах и кризисных явлениях, сегодня убедительно демонстрируется высокая значимость непрерывности коммуникативного процесса. По-видимому, формирование политической лояльности и прочного социального капитала происходит не в момент электорального выбора, а в ходе ежедневного, рутинного, детального разрешения локальных жизненных проблем посредством доступных digital-платформ. Предположительно именно эта микроуровневая, ежедневная сервисная коммуникация формирует прочный «фундамент» макрополитической стабильности.

Рекомендации, сформулированные в статье, имеют высокую прикладную ценность; они могут быть имплементированы в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации государственных служащих, а также активно применены при разработке объективных показателей эффективности для профильных подразделений по связям с общественностью.

Перспективы научных изысканий в данной многогранной предметной области видятся в глубоком изучении влияния генеративного искусственного интеллекта и технологий работы с большими данными на формирование проактивной и адаптивной коммуникативной стратегии современного государства. Как представляется, в самом ближайшем будущем политическое управление неминуемо перейдет от парадигмы реагирования на уже возникшие информационные поводы к их сложному сценарному моделированию. А это потребует принципиально нового, более высокого уровня научной и методологической рефлексии.

Литература

1. Абдымомунова К.С. Власть, гражданское общество и диалог в политической коммуникации // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2021. – № 4 (28). – С. 121-125.
2. Волковский Д.В. Делиберативный подход к анализу качества цифровых коммуникаций власти и граждан: методологический аспект // PolitBook. – 2025. – № 3. – С. 90-116.
3. Герасимова Г.И., Крюкова С.А. Комплексный подход к взаимодействию субъектов социально-политического процесса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16. – № 4. – С. 58-70.
4. Ершова А. Подавляющее большинство подписчиков госпабликов находится ВКонтакте // URL: https://zhiznraiona.ru/podavlyayushhee-bolshinstvo-podpischikov-gospablikov-naxoditsya-vkontakte/ (дата обращения: 28.02.2026).
5. Жуликова К.С. Анализ интернет-коммуникаций власти и общественных структур в процессе политической мобилизации молодежи // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12. – № 7 (88). – С. 2531-2543.
6. Ковшов М.А. Законодательная и представительная ветви власти с точки зрения сетевой политической коммуникации власти и общества // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 2 (103). – С. 29-36.
7. Лысова А. Аудитория девяти крупнейших социальных сетей в России в 2025 году: исследования и цифры // URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/ (дата обращения: 28.02.2026).
8. Николаев И.В. Вербальные политические символы в коммуникации общества и власти: опыт типологизации // Социодинамика. – 2021. – № 1. – С. 32-43.
9. Рябова Е.Л. Политическая власть в условиях нарастания сетевых коммуникаций: новые вызовы и новые возможности // Культура Мира. – 2023. – Т. 11. – № 30 (1). – С. 89-102.
10. Ушаков И.Н. Политические инновации в деятельности органов государственной власти на основе интернет-коммуникаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 4 (73). – С. 1175-1180.

The Role of Public Communication of Government Authorities in the Mechanisms of Political Governance

Larionov E.I.

Omsk Humanitarian Academy

In the context of a profound transformation of the information environment, classical one-way models of transmitting the governmental agenda are rapidly losing their managerial effectiveness. The relevance of the topic is determined by the fact that today citizens' loyalty and the resilience of institutional trust are constructed primarily on digital platforms, where public authorities are expected not merely to provide "dry" information but to engage in inclusive and empathetic dialogue. The article is structured around the objective of comprehensively analyzing the role of public online communication as the "load-bearing structure" of contemporary political management. A key practical and institutional contradiction is identified: on the one hand, the networked society generates a strong demand for transparency, informality, and rapid administrative responsiveness; on the other hand, the state apparatus often continues, by inertia, to rely on complex bureaucratic language and imitative feedback practices. It is concluded that communication has definitively evolved from an auxiliary PR instrument into a core element of the everyday legitimation of public decisions. The study substantiates that the development of a well-designed infrastructure for open interaction—particularly the expansion of official social media ecosystems—serves as a direct accelerator of public trust in governmental and municipal bodies. The author's contribution lies in conceptualizing the transition from the paradigm of "mass broadcasting" to the model of "digital empathy," as well as in formulating applied recommendations for integrating predictive algorithmic analytics to preemptively mitigate localized social tensions. The material will be useful for political scientists, communication sociologists, practicing public managers, and specialists in digital governance units responsible for shaping the "architecture" of regional information policy.

Keywords: algorithmization of governance; government social media pages; institutional trust; political management; predictive analytics; public communication; digital empathy

References

1. Abdymomunova K.S. Government, Civil Society and Dialogue in Political Communication // Correctional and Pedagogical Education: Electronic Journal. – 2021. – No. 4 (28). – Pp. 121–125.
2. Volkovsky D.V. A Deliberative Approach to the Analysis of the Quality of Digital Communication Between Government and Citizens: Methodological Aspect // PolitBook. – 2025. – No. 3. – Pp. 90–116.
3. Gerasimova G.I., Kryukova S.A. A Comprehensive Approach to the Interaction of Subjects of the Socio-Political Process // Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics. – 2023. – Vol. 16. – No. 4. – Pp. 58–70.
4. Ershova A. The Overwhelming Majority of Subscribers to Official Public Pages Are on VKontakte // URL: https://zhiznraiona.ru/podavlyayushhee-bolshinstvo-podpischikov-gospablikov-naxoditsya-vkontakte/
5. Zhulikova K.S. Analysis of Internet Communications Between Government and Public Structures in the Process of Youth Political Mobilization // Issues of National and Federal Relations. – 2022. – Vol. 12. – No. 7 (88). – Pp. 2531–2543.
6. Kovshov M.A. Legislative and Representative Branches of Government from the Perspective of Network Political Communication Between Government and Society // Society: Politics, Economics, Law. – 2022. – No. 2 (103). – Pp. 29–36.
7. Lysova A. The Audience of the Nine Largest Social Networks in Russia in 2025: Research and Figures // URL: https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/